

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ

Ж.В. Гриб

МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

В последнее десятилетие возрос интерес к проблемам речевого общения, который связан с развитием прагмалингвистики, теории речевой деятельности и речевой конфликтологии. В связи с этим предприняты попытки определить причины, вызывающие коммуникативные неудачи. Целью нашей работы является характеристика коммуникативных неудач в аспекте прагмалингвистики.

Успешность коммуникации во многом определяется слагаемыми прагматического характера, и может быть определена как достижение говорящим стратегической цели в условиях бесконфликтного речевого взаимодействия. Неуспешность, неэффективность речевого общения приводит к явлениям, получившим название коммуникативного конфликта, коммуникативной неудачи и коммуникативного дискомфорта.

В теориях речевой коммуникации и культуры речи под коммуникативной неудачей понимают невозможность достижения тех целей и реализации тех ожиданий, с которыми коммуниканты (или один из них) вступали в дискурс, а также оценка коммуникативной ситуации, при которой общение не приносит желаемого и прогнозируемого его участниками результата.

Конкретное содержание коммуникативной неудачи многообразно: непонимание или неверное понимание одним участником общения другого, отсутствие прогнозируемой реакции (или негативная реакция) со стороны партнера, изменение когнитивного или эмоционального состояния у адресата в нежелательном для адресанта направлении, отсутствие интереса к общению у одного из его участников и т. д. Причинами коммуникативной неудачи могут послужить нарушение коммуникативных норм, создание ошибочного «образа партнера» или «образа дискурса», отсутствие ориентации на адресата (или чрезмерная ориентация на самовыражение в ущерб ориентации на адресата), разного рода коммуникативные помехи.

Таким образом, коммуникативные неудачи сводятся к неудачам, обусловленным фактором вербализации и понимания, основными причинами которых являются: 1) особенности языковой системы; 2) различия говорящих; 3) прагматические факторы.

Межъязыковая коммуникация имеет свои особенности. При обычной коммуникации ее участники – отправитель и получатель – владеют тождественным кодом, с помощью которого отправитель кодирует

определенную информацию в текст. Получатель, владея этим кодом, без труда декодирует текст и извлекает информацию.

В двуязычной коммуникации участники не владеют одинаковым кодом. Взаимопонимание между ними возможно лишь при условии превращения исходного языка в текст на языке перевода, способный оказать такое же коммуникативное воздействие, как и исходный текст. На этом этапе подключается перевод. Такая коммуникация является опосредованной. Ее отличительной чертой является то, что помимо двух обычных для всякого общения фаз (порождения исходного сообщения одним партнером и восприятия текста другим), существует промежуточная фаза – перекодирование с одного естественного языка на другой.

Межъязыковая интерференция может послужить одним из факторов порождения коммуникативных неудач. *Aber auch für Akademiker mit einem Dokortitel ist die Stellensuche nicht einfach.* – Но и для академиков со званием доктора наук найти место работы не просто.

Ошибка при переводе делает предложение парадоксальным. Недостижение инициатором общения коммуникативной цели и прагматических устремлений, а также отсутствие взаимодействия и взаимопонимания между участниками диалога могут привести к коммуникативной неудаче, которая в свою очередь вызывает незапланированный негативный эмоциональный эффект [1, 100]. Вроде бы все понятно, правильно, а слова *Akademiker* и *Dokortitel* не вызывают сомнения, но смысл отсутствует. Это вызывает недоумение. Чтобы правильно понять предложение нужно учитывать, что немецкое *Dokortitel* соответствует русскому «кандидат наук», а слово *Akademiker* означает человека с высшим образованием, дипломированного специалиста [2].

Порождение и восприятие речи – это взаимосвязанные и дополняющие друг друга стороны речевой деятельности. Они объединены важнейшим общим принципом протекания: от общего к частному, от недифференцированного к все более точному, дифференцированному. При оформлении высказывания отправитель идет от замысла, идеи к словесному выражению; при декодировании процесс неизменно начинается с восприятия получателем формы и смутной догадки о смысле и завершается проникновением в смысл, заложенный в высказывание отправителем [3, 10].

Важнейшим элементом речевой деятельности является постоянный контроль: при порождении – за всплывающими элементами высказывания, при восприятии – за соответствием истине выдвигаемых гипотез, за значением как отдельных элементов, так и смысла высказывания в целом.

Значительное место в процессах порождения и восприятия речи принадлежит поиску, выбору, анализу слова. Системная организация лексикона человека дает основание предположить, что этапы формирования и анализа высказывания соотносятся с актуализацией

первоначально семантического поля, а затем с конкретизацией замысла и точным подбором слов соответственно из поля, лексико-семантической группы и синонимического гнезда.

Чтобы не допустить подобных расхождений, адресат, или получатель сообщения, по мнению Б.А. Успенского, должен фактически представить себя в роли адресанта, или отправителя сообщения, ставя себя на его место [4, 112–113]. Понимание, таким образом, оказывается аналогичным моделированию: мы представляем себе – проигрываем в нашем сознании – различные ситуации, которые могли бы быть соотнесены с полученным нами текстом, и затем выбираем из них подходящую, т. е. наиболее вероятную ситуацию.

В предложенной модели понимания обращает на себя внимание следующее: если в большинстве работ подчеркивается, что, оформляя высказывание, говорящий, подстраиваясь под текущее сознание адресата, как бы моделирует в себе слушателя, то Б.А. Успенский смотрит на процесс успешной коммуникации с другой стороны. Это адресат отождествляет себя с адресантом, принимая на себя его функцию: воспринимая текст, он ведет себя так, как если бы он был его создателем.

Причиной коммуникативной неудачи может быть также и нежелание коммуникантов (или одного из коммуникантов) понимать. Это своеобразный «коммуникативный саботаж».

Понятие коммуникативной неудачи определенным образом связано с понятием коммуникативного конфликта. Коммуникативный дискомфорт может отсутствовать в диалоге вне зависимости от наличия коммуникативной неудачи. Коммуникативные неудачи практически не существуют без коммуникативного дискомфорта, который как бы является их составной частью. В свою очередь коммуникативные неудачи могут привести к коммуникативному конфликту, который может закончиться либо коммуникативной неудачей для одного из коммуникантов, либо коммуникативным компромиссом.

Таким образом, в диалоге могут быть представлены все явления, создающие трудности коммуникации.

Литература

1. Ермакова, О.Н. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / О.Н. Ермакова, Е.А. Земская // Русский язык и его функционирование: коммуникативно-прагматический аспект: сб. ст. – М.: Наука, 1993. – С. 90–157.
2. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. – М.: «ЮНВЕС». – 1996. – 832 с.
3. Коршук, Е.В. Психолингвистическая типология межъязыковой лексической интерференции / Е.В. Коршук. – Минск: Бел. гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1987. – 20 с.
4. Успенский, Б.А. Ego Loquens. Язык и коммуникативное пространство / Б.А. Успенский – М.: РГГУ, 2007. – 320 с.